

18. Рассел, Б. (1995), Історія західної філософії, Основи, Київ.
19. Соссюр, Ф. де (1998), Курс загальної лінгвістики, Основи, Київ.
20. Соссюр, Ф. де (1965), Курс общей лингвистики (извлечения), [в:] В. А. Звегинцев, История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях, Москва, ч. 2.
21. Соссюр, Ф. де (1990), Заметки по общей лингвистике, Прогресс, Москва.
22. Тезисы (1965), Тезисы Пражского лингвистического кружка (извлечения), [в:] В. А. Звегинцев, История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях, Москва, ч. 2.
23. Фрагменты (1997), Фрагменты черновых набросков Канта по метафизике, [в:] Логос, № 10.
24. Щерба, Л. В. (1974), О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании [в:] Л. В. Щерба, Языковая система и речевая деятельность, Наука, Москва, с. 24–39.
25. Эткинд, А. (1998), Джемс и Коновалов: Многообразии религиозного опыта в свете заката империи, [в:] Новое литературное обозрение, № 31.
26. Якобс, В. (1994), Происхождение зла и человеческая свобода или трансцендентальная философия и метафизика, [в:] Вопросы философии, №1.
27. Opara, S. (1994), Nurty filozofii współczesnej, Warszawa.
28. Čermák, Fr. (1989) Ferdinand de Saussure a jeho *Kurs*, [w:] F. de Saussure, Kurs obecné lingvistiky, Odeon, Praha.
29. Sartre, J.-P. (1999), Co nazywamy egzystencjalizmem, [w:] I. Bittner, Współczesna antropologia filozoficzna. Typologia nurtów. Prezentacja stanowisk. Wybór tekstów, Wyd-wo Uniwersytetu Łódzkiego, Łódź, s.59-63.

Александр ГЛОТОВ

□ 2006

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГИМН КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Статья 338 Уголовного Кодекса Украины «*Надругательство над государственными символами*» гласит, что «публичное надругательство над Государственным Флагом Украины, Государственным Гербом Украины или Государственным Гимном Украины – карается штрафом до пятидесяти необлагаемых налогом минимумов доходов граждан или арестом на срок до шести месяцев». В связи с этим, поскольку законодатель не разъясняет, что конкретно считается надругательством, дальнейший текст вполне может быть вменен автору статьи и издателю альманаха как уголовное преступление. Очевидно, аналогичные статьи уголовного законодательства имеются и в других странах, так как мне не приходилось встречать аналитические материалы, посвященные гимну, в его текстовом или музыкальном выражении. Впрочем, нечто подобное автору, и именно на страницах альманаха, уже доводилось предпринимать, правда, речь шла об уже не действующих гимнах Советского Союза⁴⁴, что значительно облегчило участь обоих участников этой дерзкой акции.

Тем не менее я придерживаюсь мнения, что прежде, чем стать государственным символом, гимн возник как стихотворный текст, а стихотворный текст, с точки зрения литературоведа, как раз и пишется для того, чтобы литературоведу было чем заняться. Вот и авторы «Литературоведческого словаря-справочника», поместив статью «Гимн» в

⁴⁴ А. Глотов. Советская Псалтырь//Studia methodologica. Вип. 3. – Тернопіль. – 1997. – С.91-109.

число сугубо литературоведческих понятий, дают все основания именно такими глазами смотреть на категорию «гимн». Вот какова трактовка современной литературоведческой мысли этого явления: «Гимн – торжественное музыкальное произведение на слова символически-программного содержания, употребляется преимущественно как символ государства (вместе с другими атрибутами: знаменем, гербом и т.п.)».⁴⁵ Обращает внимание прежде всего то, что текстовый компонент гимна имеет в этой трактовке только одно значение – «символически-программное содержание». То есть, речь идет о том, что гимн призван формировать (программное) определенную систему культурных символов-знаков (символическое), которая (система), в свою очередь, должна отождествляться у населения данной страны с основными задачами, перед ней стоящими.

Попробуем прочитать под этим углом зрения текст, который Верховная Рада Украины в 2003 году утвердила в качестве Государственного Гимна.

Гимн Украины

Текст П. Чубинского, музыка М. Вербицкого

Ще не вмерла України і слава, і воля,

Ще нам, браття молодії, усміхнеться доля.

Згинуть наші воріженьки, як роса на сонці.

Запануєм і ми, браття, у своїй сторонці.

Душу й тіло ми положим за нашу свободу,

І покажем, що ми, браття, козацького роду

Фразы текста Гимна составлены в будущем грамматическом времени («ще усміхнеться доля», «згинуть наші воріженьки», «запануєм»). То есть, слушателей, население Украины, потенциальных исполнителей Гимна уверяют в том, что настоящее положение дел – временное, неправильное. А стремиться надо к изменению этой ситуации.

А что же есть такого в самой ситуации, что надо менять? Прежде всего – наличие врагов, из-за которых никак не улыбается доля и никак не получается править. Кто же эти враги? Они не названы прямо. Точно так же, как не назван враг прямо, например, у Шевченко: «І на оновленій землі врага не буде, супостата». В фольклорном и псевдофольклорном тексте существует традиция врагом именовать различные сущности: от дьявола – до оккупанта.

Однако в тексте Гимна враги названы в весьма необычной форме – «воріженьки», с применением уменьшительно-ласкательного суффикса. Вряд ли так именуют действительно чуждую сущность, внушающую ненависть и отвращение. Речь, скорее всего, идет о некоей субстанции, настолько сроднившейся с естественной народной средой, что отличить одно от другого можно только с большим усилием. Больше того, складывается впечатление, что подразумеваются либо кто-то «свои», утратившие патриотическую идентичность, либо же такие чужие, которых можно только подозревать в инородности, но прямых улик уже не найти. Не берусь утверждать, по какому именно признаку предлагается выбирать этих заклятых друзей – по национальному, идеологическому или же еще какому-нибудь, тем не менее сама эта четко обозначенная неопределенность достаточно недвусмысленно дает понять, что врага будем называть по обстоятельствам.

Результатом исчезновения врагов, а точнее – знаковым событием – должно стать состояние господства в своей стране. Точных параметров этого состояния опять таки не задано, улыбка судьбы – слишком расплывчатое определение, всегда найдется кто-то, кому покажется эта улыбка недостаточно широкой. И все начнется сначала.

Готовность же снова и снова отвоевывать славу и волю, вплоть до утраты души и тела, свидетельствует о необходимости внушения самоотверженности, определенной агрессивности. А для того, чтобы эта агрессивность приобрела необходимые очертания,

⁴⁵ Літературознавчий словник-довідник. – К.: ВЦ «Академія», 1997. – С.160

вводится четкий исторический концепт-ориентир, а именно: феномен казачества («ми козацкого роду»). Имеются в виду, разумеется, закрепленные в бытовом историческом сознании сугубо позитивные качества украинского казачества: отвага, преданность идее, стойкость, мужество и тому подобное. И, разумеется, отнюдь не имеются в виду принципиально иные, но не менее объективные исторические свойства казачества: грабительские наклонности, невежество, жестокость, в общем, все то, без чего лихому казаку на войне долго не прожить.

Ясно, что нет позитива без негатива, ясно, что каждый находит в истории то, что ищет. Естественно, что гимн как жанр, являющийся «символом государства», обязан создавать некий контекст «символически-программного содержания». Кроме того, текст данного конкретного гимна создавался в середине 19 века, в определенных обстоятельствах, которые обусловили его содержание. Оно тогда просто и не могло быть другим. И когда Верховная Рада Украины в 2003 году утверждала текст Гимна, то от первоначального оригинала остался один куплет (да и то отредактированный) и припев.

И тем не менее основная тенденция осталась неприкосновенной: а) неудовлетворенность настоящим положением дел, б) настрой на коренное изменение социального положения, в) указание на наличие внутреннего врага. Именно это и является той самой пресловутой программой действия, которая должна форматировать сознание населения страны. Насколько эффективно, насколько действенно в данном случае собственно такое программирование, каждый может судить по имеющимся последствиям сам. Лично я вообще удивлен сравнительно редуцированным эффектом, в матрице заложена значительно более мощная отдача. Вероятно, народ в массе своей по привычке советских времен не особенно прислушивается к содержанию Гимна.

Однако надо отметить, что сама установка Гимна, вполне агрессивная и целенаправленная, совершенно естественна для молодого и развивающегося государства. Достаточно вспомнить Гимн Советского Союза, которым до определенного времени служил текст «Интернационала», с яростно выраженным настроем на радикальнейшие изменения: «Это есть наш последний и решительный бой». Второй вариант Гимна был гораздо более умеренным, он скорее подводил итоги и констатировал: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки единая Русь». Именно эта самоуспокоенность («навеки сплотила») и сыграла роковую роль в судьбе советской империи.

Вероятно, практически аналогично выглядит ситуация с Гимном Польши.

Гимн Польской Республики

Текст Юзефа Выбицкого Автор мелодии неизвестен

Jeszcze Polska nie zginęła,
Kiedy my żyjemy,
Co nam obca przemoc wzięła,
Szablą odbierzemy.

Еще Польша не погибла,
Пока мы живы,
Что нам чужое насилие взяло,
Саблей отберем.

Marsz, marsz, Dąbrowski,
Z ziemi włoskiej do Polski!
Za twoim przewodem
Złączym się z narodem.

Марш, марш, Домбровский,
С земли итальянской на Польшу,
Под твоим руководством
Соединимся с народом.

Przejdziem Wisłę, przejdziem Wartę,
Będziem Polakami,
Dał nam przykład Bonaparte,
Jak zwyciężać mamy.

Пройдем Вислу, пройдем Варту,
Будем поляками,
Дал нам пример Бонапарт,
Как надо побеждать.

Он тоже имеет вполне историческое происхождение, больше того, в польском Гимне исторические реалии присутствуют совершенно недвусмысленно (Италия, Домбровский, Бонапарт). И тем не менее польское государство продолжает рассматривать этот

текст как вполне актуальный, как такой, что может и должен служить в качестве символически-программного произведения для формирования менталитета народа. Если в тексте Гимна сказано «Со nam obca przemoc wzięła, szabłą odbierzemy», то вряд ли можно говорить о миролюбивой установке на действия. Если в Гимне сказано «Dał nam przykład Bonaparte, jak zwyciężać mamy», то это означает, что четко прописана программа активной и неуступчивой психологии. Польша и продолжает демонстрировать пример именно такого национального менталитета. Хорошо это или плохо как долговременная программа – это уже вопрос иной.

В гимне Государства Израиль программа действий изложена со всей откровенностью:

Гимн Государства Израиль

Слова: Нафтали Герц Имбер, музыка: народная

Коль од баЛевав пнима
Нефеш иехуди хомия
Улефаатей мизрах кадима
Айн ле Цион цофия
Од ло авда тикватейну
аТиква бат шнот альпаим
Лиййот ам хофши бАрцейну
Эрец Цион вЕрушалаим

Пока в наших сердцах
Дышит еврейская душа
И вдаль на восток
К Сиону обращены глаза,
Еще не потеряна наша надежда
Надежда, которой две тысячи лет,
Быть свободным народом на своей Земле,
На земле Сиона и Иерусалима

И другой программы, кроме как устремления «еврейской души» на восток, для исторически молодого, развивающегося в условиях враждебного к тому же окружения, государства, вероятно, просто быть не может. Иной задачи, кроме как жажды «быть свободным народом на своей Земле», этот народ с библейских времен и до сей поры просто не ведает. Другой вопрос, в чем причина того, что «надежда, которой две тысячи лет», продолжает быть актуальной.

То, что символически-программное содержание очевидно зависит от геополитической установки данного государства, можно подтвердить на примерах принципиально иных гимнов, отнюдь не нацеленных на активные преобразовательные действия. Таков, например, гимн Финляндии.

Гимн Финляндии "Maamme Laulu" («Наша земля»).

Автор слов – Йохан Людвиг Рунеберг, Автор музыки – Фредрик Пациус

Oi mamme Suomi synnyinmaa
Soi sana kultainen
Ei laaksoa ei kukkulaa
Ei vettä rantaa rakkaampaa
Kuin kotimaa tää pohjainen
Maa kallis isien
Sun kukoistukses korestaan
Kerrankin puhkeaa
Viel lempemme saa nousemaan
Sun toivos riemus loistossaan
Ja kerran laulus synnyinmaa
Korkeemman kaiun saa

Наша земля, наша земля, наша родина,
Звучит громко это имя!
Тут нет гор, упирающихся в небосвод,
Нет скрытых долин, нет размытых волной берегов.
Мы любим наш родной Север,
землю наших предков.
Рассвет, хоть и находится в низине,
Все же созревает весной.
Смотри! От нашей любви снова вырастет
свет, веселость, надежда, жар!
И четче будет звучать песня,
которую запоет наша земля.

Климат, ландшафт, географическое положение – вот достаточные поводы для национальной гордости финна.

Примерно так же обстоит дело и с текстом, который распевают в торжественные минуты своей жизни жители Чехии.

Гимн Чехии «Где мой дом».

Автор слов – Фр.ШкROUP, Автор музыки – Й.К.Тыль

Kde domov můj, kde domov můj,
voda hučí po lučinách,
bory šumí po skalinách,
v sadě skví se jara květ,
zemský ráj to na pohled!
A to je ta krásná země,
země česká domov můj,
země česká domov můj!

Где мой дом, где мой дом,
вода гудит по горным стокам,
леса шумят на скалах,
в саду бушует весенний цвет,
это выглядит как земной рай!
А все это прекрасная земля,
чешская земля – мой дом,
чешская земля – мой дом!

Горы, реки, леса, сады – и никакой политики. Счастливые люди. Вот веришь, что живешь в раю – и другие так будут думать.

Интересно было бы, разумеется, собрать гимны всех стран мира в один сборник. Тогда можно было бы выявить какие-то общемировые тенденции «гимнотворцев». Вполне возможно, что представленные образцы гимнов Украины, Польши, Израиля, Финляндии и Чехии достаточно случайны и не выражают проводимой автором мысли о связи геополитической установки действующего государства с текстом государственного гимна.

Тем более, что трудно сказать, какова последовательность в цепи анализируемых концептов: национальный гимн и национальное сознание. Гимн формирует национальное сознание, подталкивая нацию к тем или иным действиям, или же наоборот: нация, сформировавшись именно таким образом, выбирает в качестве государственного символа тот текст, который соответствует ее самосознанию? Этот вопрос, видимо, из ряда вечных: курица снесла яйцо или же из него вылупилась. Вот, как говорится, в чем question.

Виталий ДАРЕНСКИЙ

□ 2006

И.КАНТ И “ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА”: ПАРАДОКСЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Представление о И.Канте как реформаторе самого способа философствования в Новое время, существенно трансформировавшем его предметность и цели, давно стало общепризнанным. В связи с этим обычно указывают на “коперниканский переворот” в гносеологии и онтологии, построение им этики и эстетики на концептуальных основаниях, во многом не связанных с классическими античными представлениями, обоснование идеи философской антропологии и т.д. Вместе с тем, еще недостаточно обращено внимание на своеобразие преемственности по отношению к И.Канту некоторых течений философии XX века, на первый взгляд, не испытавших его прямого влияния и даже весьма критичных к его наследию. К числу последних может быть отнесено такое своеобразное направление как “философия диалога”, представленное мыслителями разных мировоззренческих ориентаций, но при этом сохраняющее парадигмальное единство своей основной проблематики и поэтому достаточно обоснованно выделяющееся в самостоятельный феномен философии XX века. Основанием для этого является представ-